

С.В. Шнайдер^{1, 2}, Р.Н. Курбанов^{3, 4}, С. Алишер кызы⁵,
С. Риго⁶, М.В. Шаньгина³, А.И. Кривошапкин^{1, 5}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Алтайский государственный университет

³Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

⁴Институт географии РАН

⁵Новосибирский государственный университет

⁶Университет Бордо, Франция

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Результаты предварительного изучения памятников Кайлю и Куба-Сенгир (Восточный Прикаспий, Туркменистан)

Стратифицированные памятники Куба-Сенгир и Кайлю, расположенные на юго-восточном побережье Каспийского моря, на стыке Передней и Центральной Азии, являются ключевыми объектами для реконструкций миграций древнего человека в период финального плейстоцена – раннего голоцена. Здесь были получены представительные археологические коллекции, включающие в себя каменные индустрии, фаунистические коллекции и украшения из местных раковин двустворчатых моллюсков. На предвходовой площадке у пещеры Кайлю были исследованы единственные в регионе погребения человека. В ходе полевых работ 2018 г. на Каспийском п-ве выполнено описание геоморфологической позиции этих памятников и проведено описание артефактов, залегающих на дневной поверхности. Результаты предварительного анализа указывают на то, что материалы исследуемых объектов являются асинхронными и находят аналогии в комплексах Передней Азии, Западного и Восточного Каспия. Заселение исследуемых памятников стало возможно в условиях понижения уровня позднехвалынского моря (ранний голоцен).

Ключевые слова: Восточный Прикаспий, трансгрессия Каспийского моря, Западный Туркменистан, голоцен, каменная индустрия, погребение человека.

S.V. Shnaider^{1, 2}, R.N. Kurbanov^{3, 4}, S. Alisher kyzy⁵,
S. Rigaud⁶, M.V. Shangina³, A.I. Krivoshapkin^{1, 5}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Altai State University

³Lomonosov Moscow State University

⁴Institute of Geography RAS

⁵Novosibirsk State University

⁶Bordeaux University, France

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

The Results of Kaylu and Kuba-Sengir Sites Preliminary Study (Eastern Caspian, Turkmenistan)

The southeastern coast of the Caspian Sea was an important trade route that channeled ancient cultures between Middle East and Central Asia; two stratified terminal Pleistocene – early Holocene sites: Kuba-Sengir and Kaylu have been distinguished in this region as the key sites for reconstructions of the early human migrations. The complexes include representative lithic assemblages, faunal collection, and a unique set of shell beads. Two human burials were discovered at the entrance zone of the Kaylu cave. During the field works on the Krasnovodsk Peninsula in 2018, geomorphological

position of these sites was established and the artifacts located on the surface were described. The preliminary data indicate that the Kuba-Sengir and Kaylu are asynchronous and share many common features with Southern, Western and Eastern Caspian sites.

Keywords: *Eastern Caspian, Caspian transgression, Western Turkmenistan, Holocene, lithic industry, human burial.*

Один из важнейших геологических факторов, определявших палеогеографическую ситуацию в Центральной Азии, – это трансгрессивно-регрессивная изменчивость Каспийского моря, которая, в свою очередь, определялась сложным сочетанием климатических, геологических и других природных явлений. Безусловно, изменчивость уровня Каспийского моря сыграла важную роль в древнейшей истории: активно менявшая свое положение в конце позднего плейстоцена береговая линия Каспия определяла направление миграций древнего человека. В последние десятилетия активно исследуются археологические памятники на побережье Каспийского моря, однако регион изучен неравномерно. В частности, по территории восточного побережья Каспийского моря имеются лишь первичные данные. Археологические объекты этого района активно изучались в 1950–1980-е гг., при этом здесь было исследовано только шесть стратифицированных памятников (Дам-Дам-Чешме-1 и -2, Кайлю и Джебел, Кызыл-Лай и Куба-Сенгир) [Окладников, 1953]. Несмотря на значимость изучения этих стоянок для понимания развития древних обществ региона в период финального плейстоцена – голоцена, до сих пор остаются нерешенными проблемы их хронологии и связи с другими одновозрастными культурами Центральной и Передней Азии. Поэтому нами предпринята попытка вернуться к изучению материалов стоянок Кайлю и Куба-Сенгир, которые менее всего освещены в историографии.

Памятники Кайлю и Куба-Сенгир изучались под руководством А.П. Окладникова в 1947, 1950, 1951 гг. [Окладников, 1953]. На основе типологических аналогий каменной индустрии с материалами Большого Балхана и Южного Каспия А.П. Окладников относил их к периоду позднего мезолита – раннего неолита [Окладников, 1966]. С тех пор данные материалы не подвергались пересмотру и мультидисциплинарному изучению.

В 2018 г. мы провели археологическую разведку на Красноводском п-ове, в ходе которой данные объекты были повторно обнаружены, описана их геоморфологическая позиция, а также проведено описание артефактов, залегающих на поверхности. В настоящей работе приводится краткое описание коллекций А.П. Окладникова и поверхностных сборов 2018 г.

Оба памятника расположены у подножия Кубадага (Губадага), хребта асимметричной формы,

образующего высокий (до 300 м) обрыв Красноводского плато. Многочисленные пункты стоянки Куба-Сенгир приурочены к самому западному окончанию хребта, они компактно сосредоточены вокруг останца древней структурной террасы, приподнятой на 80 м над уровнем современного моря (–28 м) близ одноименного мыса (рис. 1). А.П. Окладниковым было обнаружено пять местонахождений, из которых наиболее представительным является местонахождение № 2, где был обнаружен культурный слой.

Положение местонахождения № 2 весьма точно было описано А.П. Окладниковым, поэтому оно было обнаружено в ходе работ 2018 г. Местонахождение расположено в восточном окончании широкой аккумулятивной террасы у основания мыса Кубадаг, выделяясь на фоне выровненной наклонной поверхности в виде невысокого (1,5–1,8 м) известнякового останца, у южного основания которого была собрана коллекция 2018 г. В ходе работ А.П. Окладникова основное количество артефактов было обнаружено непосредственно на поверхности останца – слое супеси, покрывавшей скальное основание. В толще супеси выделялся охристый прослой с неровной нижней границей – культурный слой. Нижняя его часть представляла серию углублений и ям. Здесь был собран многочисленный археологический материал, а именно 900 бусин из раковин и 582 каменных артефакта (см. *таблицу*). Для каменной индустрии характерны призматические нуклеусы для пластинок и микропластин (рис. 2, 11), орудийный набор представлен остриями, пластинками с ретушью притупления и неравносторонними треугольниками (рис. 2, 1, 5, 6, 10) [Окладников, 1953].

В 2018 г. поверхность останца представляла собой скальное основание без каких-либо видимых следов супесчаного покрова. Нами были собраны артефакты у южной стенки останца, залегавшие на поверхности аккумулятивной террасы. Большая часть находок была разбросана в 5–10 м от южной стенки останца. По-видимому, это связано с тем, что в его основании также располагается культуроросодержащий слой, перевевание которого и размыв в ходе ливневого стока выносит артефакты на поверхность. Они полностью аналогичны тем, что имеются в коллекции А.П. Окладникова. В ходе работ нами было обнаружено 14 бусин из морских раковин, 40 каменных артефактов, представленных

Эпипалеолит южного Прикаспия

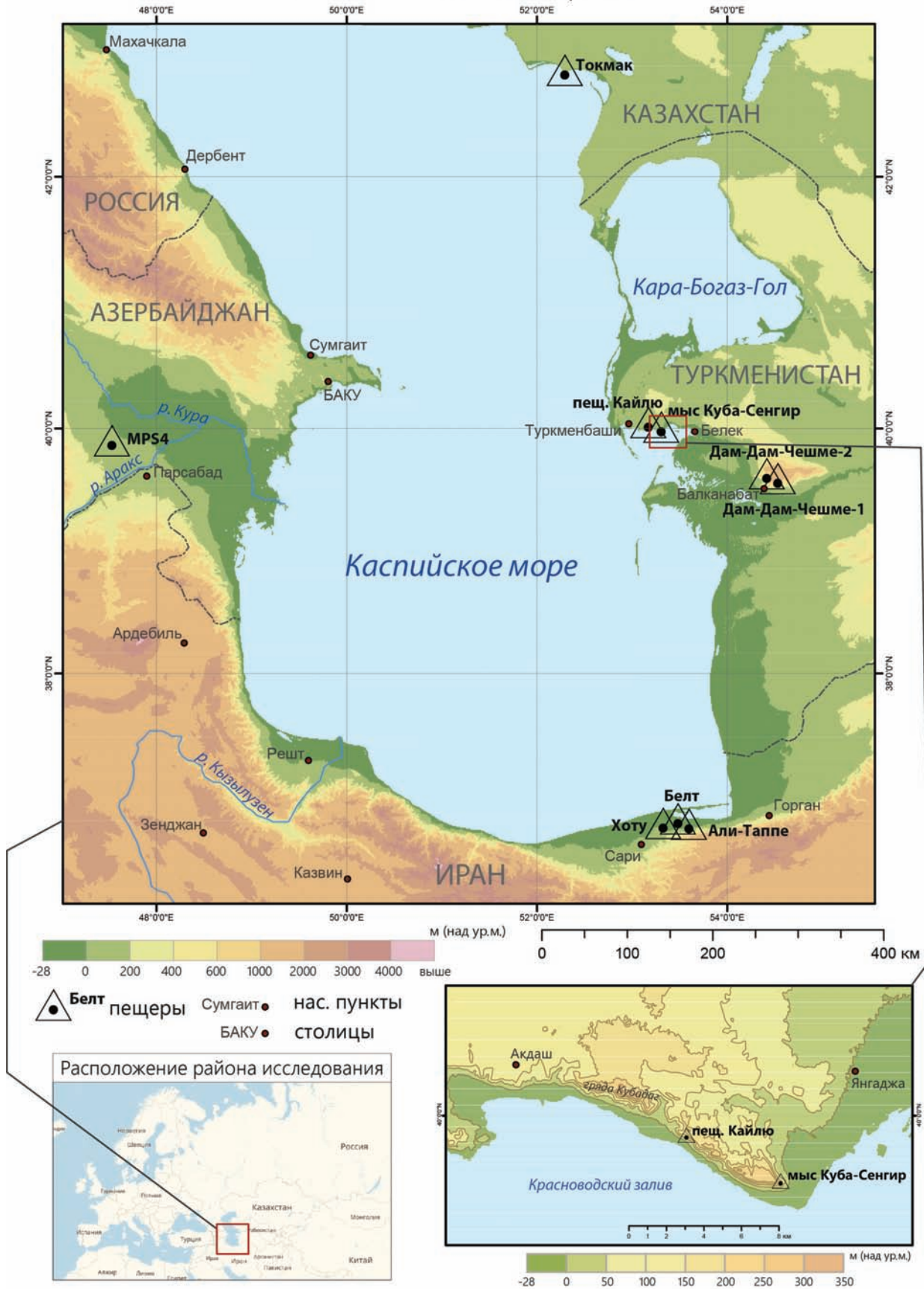

Рис. 1. Расположение памятников, упомянутых в статье.

Состав каменной индустрии памятника Куба-Сенгир (местонахождение № 2), экз.

Артефакты	Коллекция А.П. Окладникова	Поверхностные сборы 2018 г.
Сколы каменной индустрии		
Пластинчатые сколы	95	6
Отщепы	170	20
Технические сколы	12	6
Нуклеидные изделия	18	2
Отходы производства	287	6
<i>Всего (каменная индустрия)</i>	<i>582</i>	<i>40</i>
Фрагменты керамики	4	7
Бусины из ракушек	900	14

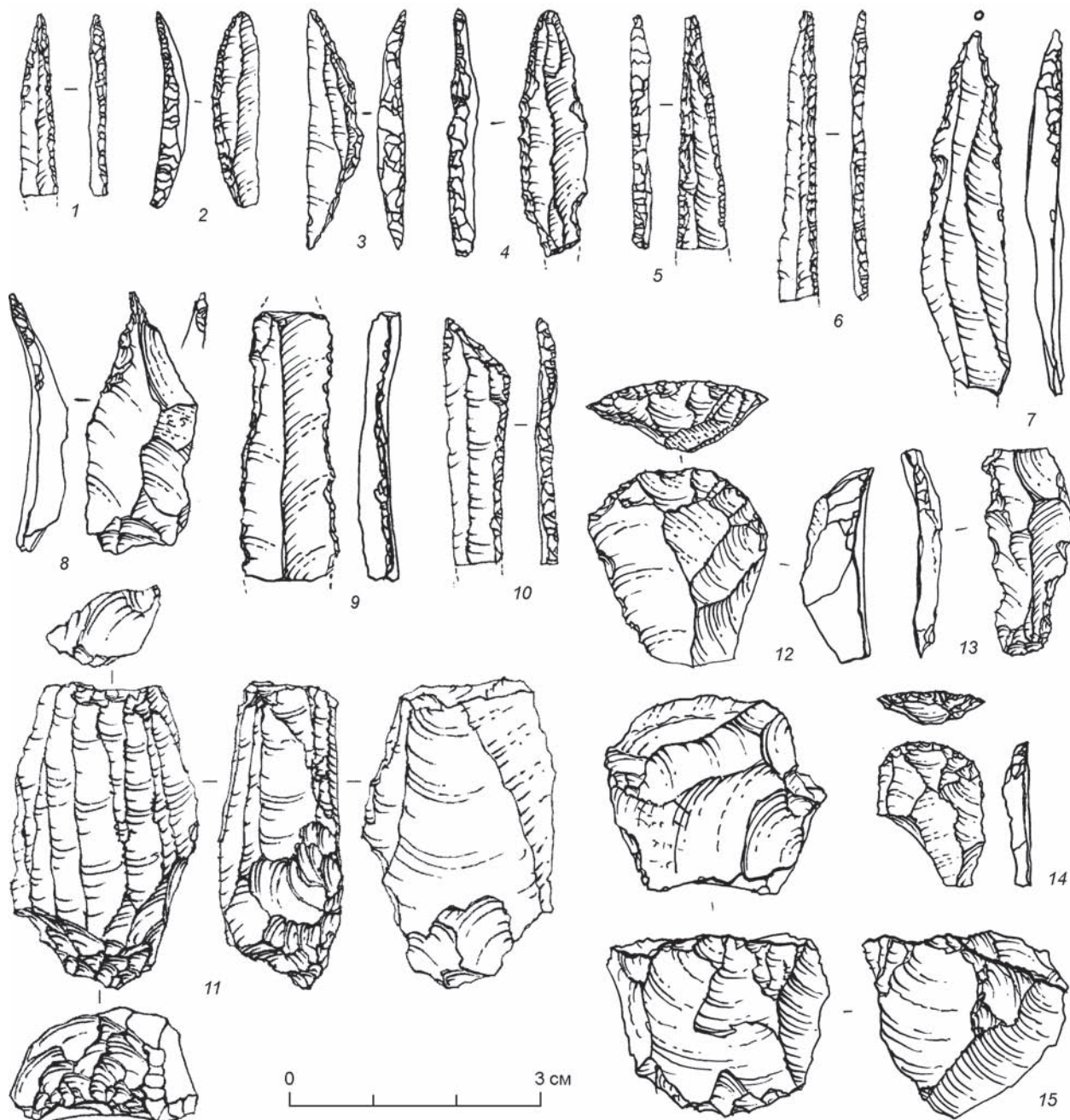

Рис. 2. Каменная индустрия памятников Кайлю и Куба-Сенгир (раскопки А.П. Окладникова).

преимущественно отходами производства (см. *таблицу*), из орудий здесь наибольшую серию составляют пластинки с притупленным краем, выемчатые изделия и асимметричные треугольники.

Пещера Кайлю расположена на расстоянии 5 км к западу, в нижней части обрыва на высоте 23 м над ур. м., имеет высокий потолок и уходит на 4 м вглубь скалы. А.П. Окладниковым в пещере было выделено семь культурных слоев, наиболее богатая коллекция была обнаружена в нижнем слое 7:

пластинчатые сколы	67
отщепы	89
технические сколы	46
нуклеидные изделия	3
отходы производства	3
<i>Всего</i>	<i>208</i>

Каменная индустрия характеризуется призматическим расщеплением, направленным на получение пластинок и микропластин (рис. 2, 15), в орудийном наборе доминируют микролиты (рис. 2, 2, 3, 4), выемчатые изделия (рис. 2, 13), проколки (рис. 2, 7, 8), пластинки с ретушью (рис. 2, 9) и концевые скребки (рис. 2, 12, 14).

Кроме этого, А.П. Окладниковым было обнаружено два захоронения в непосредственной близости от пещеры. Костяки были ориентированы на северо-запад, покрыты охрой и дисковидными бусами (175 экз.), которые располагались на черепахе, и, по-видимому, были частью головного убора или прически, также бусы охватывали в виде широкого кольца правую половину тела и правое бедро погребенных. К сожалению, в ходе поверхностных сборов на памятнике Кайлю в 2018 г. был обнаружен лишь один кремневый отщеп и единичные экземпляры костей и керамики. В ходе осмотра памятника удалось идентифицировать раскопы А.П. Окладникова, в т.ч. и места погребений. Любопытным является то, что в самих могильных ямах и в непосредственной близости от них были обнаружены выходы ярко-рыжих песчаников и алевролитов, обогащенных окислами железа, что заставляет усомниться в описанной ранее погребальной практике, применявшейся здесь [Окладников, 1966]. Не исключено, что костяки и раковинные бусы приобрели характерный охристый оттенок от имеющихся в рыхлых отложениях железистых минералов. Достоверно ответить на этот вопрос можно будет только после серии дополнительных лабораторных исследований.

Каменные индустрии Куба-Сенгира и Кайлю находят аналогии с другими финальноплейстоценовыми–раннеголоценовыми материалами южного и восточного Прикаспия, в т.ч. с памятниками Дам-Дам-Чешме-1 и -2 [Окладников, 1953], Али-Тапех, Белт и Хоту [McBurney, 1964], где также представ-

лено призматическое расщепление, направленное на получение пластинок и микропластин, на которых изготавливались пластинки с притупленным краем и геометрические микролиты в виде сегментов и неравносторонних треугольников.

Раковины, из которых изготовлены бусы с памятников Куба-Сенгир и Кайлю, относятся к локальной разновидности двустворчатых моллюсков рода *Didacna Eichwald*, которые, вероятнее всего, собирались в непосредственной близости от археологических объектов. Если говорить о типологии бус с памятников, то такие же бусы, как на Куба-Сенгир, были обнаружены в нижних слоях Дам-Дам-Чешме-1, -2 и Али-Тапех [Окладников, 1966; Манса, 2018]. Найденные в погребениях Кайлю бусы резко отличаются от раковин из Куба-Сенгира и на данный момент не находят аналогии на близлежащих памятниках. Схожие типы фиксируются в энеолитическом погребении Токмак (Казахстан) [Астафьев, 2014] и на раннеолитической стоянке MPS 4 (Азербайджан) [Heit, 2014]. Скорее всего, памятники Кайлю и Куба-Сенгир являются асинхронными, проведение детального технико-типологического и трасологического анализов индустрий прольет свет на культурно-хронологическую взаимосвязь этих объектов.

Накоплен большой массив данных по хронологии колебания уровня Каспийского моря и согласно последним исследованиям [Янина и др., 2017] во время раннехвалынской трансгрессии (18–16 тыс. лет до н.э.) уровень Каспийского моря достиг максимума +46–48 м, в это время был образован глубокий залив вдоль долины Узбоя. Расположенные на разных высотах Куба-Сенгир (около 2–3 м абс., 30 м выше современного уровня) и Кайлю (–5 абс.) находились в зоне затопления. Рельеф северного побережья Красноводского залива, по-видимому, был уже сформирован в ходе одной из фаз стабилизации уровня в эпоху позднехвалынского моря (Кумская стадия, –6 м). В это время мог образоваться высокий скальный навес Кайлю. Заселение данных памятников, вероятнее всего, происходило в разное время по мере отступления вод Каспия. В этапы высокого положения уровня оба памятника находились на ограниченном трансгрессией полуострове, поскольку морские воды проникали глубоко в Каракумы вдоль русла Узбоя, и далее на запад в протяженную Кемаль-Узбойскую низменность. Таким образом, в начальные этапы спада уровня Хвалынского моря побережье было впервые освоено местным населением – в первую очередь мастерами, изготавливавшими бусины из раковин моллюсков у мыса Куба-Сенгир. По мере спада уровня, обмеления Балханского залива и ухода вод из долины Узбоя открылась воз-

можность для миграции людей из восточных (Копетдаг) и южных (Иран) районов.

Безусловно, полученные результаты нуждаются в дальнейшей верификации с применением комплекса междисциплинарных аналитических методов, что в свою очередь позволит нам реконструировать миграционные процессы древнего человека в период раннего голоцена на территории Центральной Азии, связанные с изменением уровня Каспийского моря.

Благодарности

Работа выполнена за счет гранта РФФИ (проекты № 18-00-00660, 18-00-00470). Авторы статьи выражают благодарность д-ру биол. наук Н.А. Дубовой за помощь в организации полевых исследований и подготовке публикации, а также руководителям Альпклуба «Мерт» (г. Небит-Даг, Туркменистан) Б. Мамедову и В. Сагдееву за участие в полевых работах.

Список литературы

Астафьев А.Е. Неолит и Энеолит полуострова Мангышлак // *Материалы и исследования по археологии Казахстана* – Астана, 2014. – Т. VI. – 359 с.

Окладников А.П. Древнейшие археологические памятники Красноводского полуострова // *Труды Южно-Туркменской археологической экспедиции*. – Ашхабад, 1953. – С. 73–104.

Окладников А.П. Палеолит и мезолит Средней Азии // *Средняя Азия в эпоху камня и бронзы*. – М.-Л.: наука, 1966. – С. 11–75.

Янина Т.А., Свиточ А.А., Курбанов Р.Н., Мюррей А.С., Ткач Н.Т., Сычев Н.В. Опыт датирования плейстоценовых отложений Нижнего Поволжья методом оптически стимулированной люминесценции // *Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5: География*. – 2017. – № 1. – С. 20–27.

Heit I. The bead workshop at site MPS4, Mil Plain, Azerbaijan: Craft specialization and the manufacture of

shell jewelry in the Neolithic // *Polish Archaeology in the Mediterranean*. – 2014. – Vol. 23/2. – P. 21–40.

Manca I., Mashkour M., Shidrang S., Averbouh A., Biglari F. Bone, shell tools and ornaments from the Epipalaeolithic site of Ali Tappeh, East of Alborz Range, Iran // *of Archaeological Sci.: Reports*. – 2018. – Vol. 21. – P. 137–157.

McBurney C.B.N. Preliminary Report on Stone Age Reconnaissance in North Eastern Iran // *Proc. of the Prehistoric Society*. – 1964. – Vol. 30. – P. 382–399.

References

Astaf'ev A.E. Neolit i Eneolit poluostrova Mangyshlak. In. *Materialy i issledovaniya po arheologii Kazakhstana*, Astana, 2014, vol. VI, 359 p. (in Russ.).

Heit I. The bead workshop at site MPS4, Mil Plain, Azerbaijan: Craft specialization and the manufacture of shell jewelry in the Neolithic. *Polish Archaeology in the Mediterranean*, 2014, vol. 23/2, pp. 21–40.

Janina T.A., Svitoch A.A., Kurbanov R.N., Mjurrej A.S., Tkach N.T., Sychev N.V. Opyt datirovaniya plejstocenovyyh otlozhenij Nizhnego Povolzh'ja metodom opticheski stimulirovannoj ljuminescencii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografija*, 2017, pp. 20–27 (in Russ.).

Manca I., Mashkour M., Shidrang S., Averbouh A., Biglari F. Bone, shell tools and ornaments from the Epipalaeolithic site of Ali Tappeh, East of Alborz Range, Iran. *Journal of Archaeological Science: Reports*, 2018, vol. 21, pp. 137–157.

McBurney C.B.N. Preliminary Report on Stone Age Reconnaissance in North Eastern Iran. *Proceedings of the Prehistoric Society*, 1964, vol. 30, pp. 382–399.

Okladnikov A.P. Drevnejshie arheologicheskie pamjatniki Krasnovodskogo poluostrova. In *Trudy Juzhno-Turkmenской arheologicheskoy ekspedicii*. Ashhabad, 1953, pp. 73–104 (in Russ.).

Okladnikov A.P. Paleolit i mezolit Srednej Azii. In. *Srednjaja Azija v epohu kamnja i bronzy*. Moscow-Leningrad: Nauka, 1966, pp. 11–75 (in Russ.).